

A woman is shown from the back, wearing a white, form-fitting dress with a zipper running down the center of the back. Her hair is styled in a bun. Her hands are behind her back, with one hand near the zipper. The background is a plain, light gray.

Ракушка

Ева Росс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Секс вне правил

Ева Росс

Ракушка

«Автор»

2020

Ева Росс

Ракушка / Ева Росс — «Автор», 2020 — (Секс вне правил)

ISBN 978-5-532-97844-7

Наша героиня Марина после трагической любви вышла замуж, пошла работать и стала строить планы на будущее. Вроде все хорошо. Любящая мама, богатый отец, подающий надежды муж, друзья, но... Марина не заметила, как ее окружили люди, которым она стала мешать. Кто-то злится из-за наследства, кто-то ненавидит, что ушла к другому, кто-то ревнует, кто-то завидует, а кто-то решил унижить за отца. Цепочка событий сплетается в клубок. Марина знакомится с Ириной, бывшим успешным трейдером, но кризис 2008 года обрушил ее планы, и теперь она должна отрабатывать долг. Марина слишком поздно осознает, что ее загнали в ловушку. Но чего хотела сама Марина? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-97844-7

© Ева Росс, 2020

© Автор, 2020

Содержание

1. Наказание	5
2. Это меньше, что я могу тебе дать	10
3. Вот и переживаю, что все получится	15
4. Это была глупая мысль	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ева Росс

Ракушка

1. Наказание

– Она меня укусила! Укусила! – по коридору гостиницы бежал полураздетый мужчина и прижимал ладонь к губам. – Она меня укусила!

На крик открылась дверь и из нее вышел Николай.

– Иди сюда, нечего так шуметь, ну укусила, это же женщина. Заходи. Вот, возьми салфетки, успокойся, схожу за твоими вещами.

– Она меня укусила! Оттяпала пол языка, она... – мужчина убрал руку и посмотрел на свои окровавленные пальцы.

– Блин! – выругался Николай. – Будь мужчиной. Разговаривать можешь, значит язык на месте. Там ванная, прополоскай, я сейчас.

Он вышел в коридор, уже знал причину недовольства клиента, это не в первый раз, но чтобы так нагло, взять и цапнуть, это уже слишком.

– Ир, ты здесь? – открыл дверь и словно хозяин вошел в коридор номера. – Ир! Ты где?

– Тут я, тут! – чуть ли не крикнула девушка. – Не виновата, сам начал пихать мне в рот свой язык, я ему кто? Отвратительно, отвратительно, мерзко, мерзко.

Николай стоял посреди комнаты и смотрел на девушку, что сидела на краю кровати и вытирала себе рот ладонью, словно испачкала его.

– В прошлый раз ты что сделала?

– Ну я же...

– Ох, Ир, ну что мне с тобой делать, а? Ладно, одевайся, на сегодня свободна.

– Нет, готова, ты только скажи им, чтобы делали свое дело и валили.

– Так не пойдет, все по полной программе, как говорится, все включено. Одевайся, на сегодня все. Пойду разберусь, надеюсь, мне это дорого не обойдется, если что, с тебя спишу.

Девушка промолчала. И так понимала, что, когда входит в номер клиент, должна отключать все свои чувства самосохранения. Мужчина вышел, закрыв за собой дверь, всегда был вежливым, никогда не кричал, всегда находил добрые слова. Ира знала, кто он, боялась, но в то же время доверяла, поскольку больше некому было.

– Как я влипла, как? – ей хотелось бы отмотать время назад, но время – это не прямой отрезок, не станция в метро, где можно сделать пересадку.

Была успешным трейдером, прошла курсы, засела за учебники и прочитала с десятков книг. На графиках все просто: сотни, тысячи индикаторов, что помогали спрогнозировать движение цены. На истории все красиво. Тогда Ирина смеялась, слушая лектора, тот показывал, что тут можно было бы войти в рынок, а тут выйти.

– Хорошо, – сказала лектору. – Можно вам покажу? – подошла к экрану и закрыла часть графика, лектор не видел продолжения, это сделала наобум. – Что вы сейчас сделаете? Войдете в рынок или будете ждать?

– Надо посмотреть историю.

– Давайте посмотрим, – предложила.

Лектор засомневался, он думал, но каждый раз, когда говорил, что надо подождать, рынок продолжал движение по тренду, а когда надо входить, происходил разворот в цене. Ирина понимала, что теория и практика – это разные вещи, и лектор просто пудрил мозги новоиспеченным трейдерам, чтобы те несли деньги.

– Как я так влипла? – повторила, встала и поправила на себе платье.

Почти полгода работала на себя, может ей повезло, но подняла свой счет на 25 процентов, для акций это приличный доход. Ей дали плечо один к трем, еще месяц торговли, и капитал подрос. Потом появился первый инвестор, сумма небольшая, а затем еще один инвестор, и еще, и вот к ней обратился человек от Карпова. Кто он такой, не знала, мало ли кто стоит за деньгами. Ее пригласили на работу, выделили отдельный кабинет. Может это была звездная болезнь, но она возгордилась собой. В распоряжении были сотни миллионов, стала торговать. Ирина получала бонус в размере пяти процентов от прибыли, а это большие деньги. Но вот настал 2008 год, и все рухнуло. Цена 101 за акцию Сбербанка, было пробито сопротивление, Ирина выставила стопы за минусом в 10 процентов, но после сдвинула их ниже.

– Как я влипла?

Уже сотый раз себя спрашивала и не понимала, чего тогда испугалась. Надо было просто выйти, распродать активы, объемы большие, а цифры буквально по минутам показывали все больше и больше убыток. Есть люди, которые в экстремальный момент просыпаются, но есть те, кто входит в ступор. Ирина оказалась во второй группе. Тупо смотрела на график и видела минусы. Необеспеченное ипотечное кредитование обвалило рынок в США. Горели сотни миллиардов, банки лопались, биржи закрывали торги, в мире начался хаос.

– Это что? – в ее кабинет влетел разъяренный Карпов.

Его девушка видела всего несколько раз, он был учредителем множества компаний, какое ему дело до мелкого клерка на фондовом рынке. И теперь Ирина теряла его деньги.

– Что это?

Наверное, только тогда и поняла, что влипла по самые уши. Обещала максимальную просадку в 15 процентов, но на экране графики показывали минус сорок пять. Тогда искала уровни поддержки, но их не было, октябрь и цена 56 рублей за акцию.

– Что это? Как так? Почему?

– Кризис, – сухо ответила. – Мировой.

– Мировой, а я тут при чем?

Объяснять было бесполезно, может Карпов и понимал, что такое финансовый рынок акций, но сейчас видел цифры, и они были не в пользу Ирины. В тот день ей повезло, еще как-то договорились подождать. Она уговорила не выходить из позиций.

– Рынок не может падать вечно, это мировой кризис, он восстановится, обязательно восстановится, это триллионы денег, – Карпов поверил, но в ноябре заставил их продать по цене 28,10 рублей. Пока акции были куплены, оставалась надежда на их восстановление, но после продажи убыток был зафиксирован.

– Все, – тихо сказала Ирина, когда последняя сделка была закрыта.

Таких денег не прощают. Она думала, что не доживет до утра, что ее отвезут в лес или прямо тут в кабинете прикончат. Пришла домой и целыми днями пила валерьянку, думала, что это поможет. Уже хотела уехать из города, смыться, спрятаться, но не успела.

– Здравствуй, Ир, – сказал Николай, когда открыла ему дверь. – Ты не важно выглядишь. Я войду?

– Да, – кивнула.

– Ты не маленькая девочка, знаешь, что произошло.

Ирина смотрела новости и видела, что акции опустились еще ниже, дойдя к декабрю до 24 рублей. Может надо было раньше продать, но это хорошо говорить задним числом, до сих пор не понимала себя, почему нарушила свои правила и не закрыла сделку. Жадность, страх, вот что было у нее.

– Знаю, – сухо сказала. – Мне одеваться?

– Да. Я пойду, там внизу стоит машина, тебя отвезет.

В какой-то момент промелькнула мысль закрыться в квартире и отсидеться, а может даже вызвать полицию. Но рано или поздно ее поймают, и все будет намного хуже.

– Это кризис, мировой кризис, – сказала, когда закрыла за мужчиной дверь.

Он был посредником между Карповым и ею. Чем конкретно занимался, Ирина не знала. Привела себя в порядок, оделась поскромней, чтобы одежда не бросалась в глаза. Мысленно перекрестилась и спустилась вниз, где ее ждало такси.

– Вы знаете куда ехать?

– Да, мне сказали.

В голове вертелись фразы с оправданиями, что не хотела, но так получилось. Все восстановится, только надо время. Машина петляла, Ирина не думала, куда едут, остановились около здания, встретили, и она пошла прямо в ловушку, которая захлопнулась, как только переступила порог кабинета.

Их было трое, девушка не успела ничего сделать, закричала, но уже через секунду пластиковый кляп прижал язык. Она мычала, пробовала отбиваться, но все было бесполезно. Через минуту с нее были сорваны трусы, а после произошло то, что трудно представить. Это длилось не долго, на часах прошло полчаса, но для нее это время стало бесконечным.

«Странно», – думала она, смотря, как медленно движется секундная стрелка. Вот дернулась и замерла, успела подумать про маму, попросила у нее прощения. Рассмотрела лица мужчин, их глаза, их похотливые взгляды, и только тогда стрелка снова дернулась. Еще одна секунда.

Ее бросили прямо на столе, сделав свое дело, они ушли. Ирина тяжело дышала, захотелось заорать, завывать, но кляп еще был во рту. Трясущимися пальцами расстегнула ремешок и отбросила его в сторону. Глаза плохо видели, лицо было в слезах, а рот в слюнях и соплях. Было противно за себя, за свой вид. В этот момент ненавидела весь мир. Почти час рыдала, хорошо, что никто не открыл дверь и не увидел ее в таком состоянии. Постепенно вернулась реальность, и она поняла, что случилось. Это было наказание, но наказание было жестоким. Думала, что на этом все кончится, и даже обрадовалась, что осталась в живых, но ошиблась, это было только начало.

На следующий день ей позвонили и просили приехать в головной офис. Теперь Ирина оделась ярко, чтобы показать, что не сломили, что все так же видит цвета.

– Проходите, – сказала Ирине уже не молодая секретарша и открыла ей дверь.

«Что должно произойти, то обязательно произойдет», – так думала, входя в кабинет Карпова. Это было небольшое помещение, длинный стол для переговоров, на него Ирина посмотрела с опаской. Карпов встал и, показав рукой на кресло, сел напротив.

– Что же мне с тобой делать?

– Вы уже сделали, – огрызнулась она. – Вам говорила не продавать, восстановятся, у вас был задел, они поднимутся.

– Да-да, слышал, и много раз. Какая сейчас их цена? Ниже 21, и все падает. Вроде как я сохранил часть капитала, а вот ты потеряла, и много. Что мне с тобой делать.

– У меня их нет!

– Знаю, что с тебя взять, квартирка крошечная, мебели нет, активов тоже, осталась только ты сама.

– Нет! – тут же крикнула Ирина. – Вы уже вчера получили свое!

– Вчера? Нет, Ир, вчера было предупреждение, чтобы не думала никуда убегать. Паспорт твой у меня.

– Как? – она знала, что он у нее лежит в тумбочке, а это значит, кто-то уже был у нее дома.

– Новый тебе не получить, в паспортном столе есть уши. Да, и прошу тебя, не бегай, – он встал, его рука нервно задергалась. – Ты мои деньги профукала! – Карпов закричал и толкнул кресло.

Ире стало не по себе, еще вчера думала покончить с собой и на том поставить точку. Но тяга к жизни остановила. «Всякое бывает, не я первая и не я последняя. А что, впрочем,

произошло, ну, поймали меня, сволочи, уроды. Но я жива. Да, жива», – думала Ирина. Карпов больше ничего не сказал, вышел, а через минуту в кабинет вошел Николай, как она его ненавидела в этот момент.

– Забудь что было вчера. Так надо, и ты это лучше меня понимаешь. Говорят, боль и страх лучше лечит человека, чем слова, я не верю в это, всегда считал, что можно поговорить, договориться, убедить. Чего хорошего, когда сразу хватаются за пушки, вон, посмотри, что в мире творится, санкции, а после и войны, а все почему? – мужчина замолчал, пододвинул кресло, налил себе воды из графина, словно собрался читать многочасовую лекцию. Сел в кресло и, сделав несколько глотков, поставил стакан на стол. – Тебе надо было только зафиксировать убыток в 15 процентов, стала бы героиней. Что случилось?

– Не знаю, – честно призналась Ирина. – Этого никогда не было, кризисы случаются раз в полвека, была не готова.

– И что теперь?

– США начнут спасать свои банки.

– Зачем это им?

– В Европе фондовый рынок делает больше объемов чем США, но именно в Америке торгуют опционами. Говоря проще, торгуют тем, чего нет.

– О как!

– Да, финансовый рынок. Это продаем то, что уже продали, а если этого нет, то придумываем новые инструменты. Это все пузырь.

– Не пугай меня так.

– Уже давно так повелось, поэтому рынок США и рухнул, а их валюта мировая, и потянула всех за собой. Я не знала, что делать, просто не знала, но все восстановится, все.

– Это хорошо говорить, но он, – Николай показал на дверь, имея в виду Карпова, – из-за твоей нерешительности потерял много, я даже точно не знаю сколько, но много.

– 78 миллионов.

– О... – протянул мужчина, удивляясь такой цифре.

– Не могу их ему компенсировать, это рынок, это...

– Ир, разве тебя упрекаю? Нет! Знаю, что не можешь, но и его пойми, ты его кинула. Да, именно кинула, тебя можно распилить на кусочки, продать на органы, но зачем? Или просто прихлопнуть и забыть про твое существование, но зачем? Это не вернет того, что ты натворила. Что было вчера, это напоминание, что будет с тобой ежедневно, и где бы ты не находилась. Или тебя посадят на цепь или... – на последнем слове он остановился.

– Я не буду проституткой, если ты это имеешь в виду, я лучше сдохну.

– Зачем умирать, и разве говорил про работу за деньги? Нет. Ты будешь обслуживать в день по одному клиенту, за просто так, пока тебя не простят.

– Вот так просто, пока не простят? По-твоему, кто я? Похожа на девочек из борделя?

Николай внимательно посмотрел на девушку, допил стакан воды.

– Ир, хочу как лучше и стараюсь смягчить последствия. Ты бы уже с самого утра корчилась и до поздней ночи, но ведь это же ничего не решает. У всех есть слабые места, у меня, у тебя. А у Карпова – это его деньги. В день один клиент. И не важно кто он, сделала свое дело и свободна, это условие, ты согласна?

Обвал рынка и финансовый крах – это только начало. И теперь каждый день Ирина ближе к вечеру приходила в отель. Иногда ей звонили утром, а порой и ночью, не могла отказаться, одевалась и шла словно на работу.

– Ты его укусила, зачем?

– Воняет. Я кто ему, шлюха? Сказала же, сделай и вали, а он, видите ли, любви и ласки захотел.

– Встань, повернись, – сказал Николай.

Он это делал почти каждый день, девушка молча поднялась с кровати, подошла к столу и, облокотившись на него, задрала подол платья. За спиной услышала, как расстегнулась молния на брюках, а после щелчок резинки. «Он что, носит их в своей кобуре как запасную обойму?» – подумала Ирина и чуть пошире расставила ноги.

2. Это меньше, что я могу тебе дать

Николай закончил рабочий день, хотя трудно сказать, во сколько он начинается и уж тем более во сколько заканчивается. В последнее время все не так. Карпов, его босс, не то что нервничал, он готов был объявить войну каждому, кто хоть что-то скажет не так. Всему виной – крах его империи, которую, как говорили, он скотил еще при Ельцине. Этот период Николай помнил хорошо, вместе учился с Андреем, именно к нему сейчас и направлялся. Времена были смешные, сперва часами выступал Горбатый, так в народе называли Горбачева. Отец Николая сидел перед телевизором и чуть ли не конспектировал его бред. Да, именно бред, Горбатый верил в социализм и, наверное, из лучших побуждений хотел дать право на самостоятельность республикам. Но все обернулось против старшего брата, так все говорили про Россию. Ее обвинили в оккупации, где-то вспыхнула война, один барон пошел против другого. Николай как раз поступил в Московскую государственную академию ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина, вся жизнь была впереди. Но Горбатого свергли, на его место пришел Ельцин, старый партийный работник, что привык выполнять приказы. А в стране уже никто не хотел делать это, даже армия не знала кому подчиняться. Странно, что в тот момент страна

не развалилась, а ведь могла. Но экономика не устояла. Николаю нравился социалистический строй, его мать получила бесплатно квартиру, каждый год ездил в пионерский лагерь, санатории. А на одну самую маленькую зарплату можно было слетать до Сочи и обратно, да еще с неделю пожить у моря. Все бы ничего в этом социализме, но была одна брешь, это ширпотреб. Да, именно ширпотреб, этого людям не хватало, и теперь при Ельцине люди готовы за жвачку, штаны и трусы продать душу.

– С тобой все в порядке? – открыв дверь, спросил Андрей.

– Неделька тяжелая.

– Я тебе пива принес, будешь?

– Конечно же буду, заходи.

Они вместе учились на ветеринаров, но оба работали кто где. Николай первое время летал, как и многие, в Турцию, вез все: от карандашей и губной помады до шуб, которые в Сибири никого не грели. А затем его школьный друг Артур через семейные каналы пристроил его к Карпову. Вот с тех пор у него на побегушках, сделай то, сделай се. Экономика боса трещала по швам, не знал всех тонкостей его бизнеса, но видел лицо Карпова: он не улыбался, глаза стали злыми.

– Чего не зашел на прошлой неделе, я был дома.

– Пришлось уехать. У тебя все нормально? Как кризис? Сейчас только об этом и говорят.

– Кризис в головах людей. Что людям всегда надо? Правильно – еда. И не важно кризис или нет, есть хочется.

– Ты прав.

Николай был в курсе, Андрей в свое время сделал небольшое предприятие, как раз в то время, когда в Россию хлынули «ножки Буша». Отечественная курица была либо тощая и синяя, словно ее не кормили, либо наоборот жирная. А «ножки Буша» как под копирку, все одинаковые, словно с рекламного плаката. Птицефабрики стали разоряться, Андрей подсутился и уже через год поставил первую партию на продажу. Дела шли не очень, но, как говорят, худо без добра не бывает, на «ножки Буша» наложили запрет. Много гадости американцы впихивали в своих курочек, россельхознадзор запретил их ввоз, вот тогда дела у Андрея пошли в гору.

– Значит, ты не в прогаре? – поинтересовался Николай, запихивая банки с пивом в холодильник.

– Горю, но не так сильно, как другие, а у тебя как?

– Пока держусь, босс только злится, вчера с утра уехал в банк и только к вечеру вернулся.

– Да, сейчас курс пошел вверх.

– Как? Он же ниже 23, – удивился Николай.

– Был. Не следим за новостями? Уже 27 и растет.

– Да...

Николай не любил говорить о своих делах, это мало кому понравится, гордиться нечем было. У Андрея все было просто, его родители жили и работали на севере. Когда при Ельцине всю страну обворовывали, родители продолжали работать и получать приличную по тем временам зарплату. Именно тогда они купили сыну, пусть маленькую, но свою квартиру, высылали ему деньги. Андрей не скупился, как мог помогал финансово другу, за что сильно ему благодарен и считает, что обязан заплатить добром за добро.

– Ты встречался с ней?

– Да, но как-то разговор не сложился. Он ведь козел, неужели Марина не видит этого. Я ведь готов ради нее на все, а она.

Это была старая песня. Приходя в гости к другу, Николай выслушивал его жалобы относительно Марины. Похоже они друг друга любили, но это было уже давно, а он все еще по ней сох. Что там произошло, так толком и не разобрался. Андрей прыгал от версии к версии, то

она его бросила, то он обиделся, то Виктор впутался, это ее парень, а после вышла за него замуж. То девушка опять с ним встречалась, но в это Николай уже не верил. Друг был умным парнем, но нытиком и злопамятным.

– Брось это дело. Хочешь, познакомлю с девчонкой? Ну не навсегда, провинилась и теперь отрабатывает.

– Зачем мне это надо. Я бы ему шею свернул, взял и запудрил Марине мозги, вижу его словно под микроскопом. Он пустышка, он...

Николай слушал. А что оставалось делать. Еще полчаса и Андрей, выговорившись, успокоится, вот тогда и можно поговорить. А пока сидел, откинувшись на спинку дивана и вытянув ноги, попивал свое пиво.

Порой Андрей сам терялся, любит он Марину или уже ненавидит за то, что она с другим. Да, это было ее право, ее выбор, но обида осталась и, как сам себе признавал, в его душе огромная черная дыра. Он не выдержал и позвонил мужу девушки, встретились в парке, долго молчали, а потом его понесло. Ведь хотел как лучше, а повел себя как девчонка.

– Зачем ты вообще пошел? – в этот раз его упрекал Николай. – Ты сам-то подумал, что делаешь? Она замужем, с ним, что лезешь!

– Не знаю, я ведь ее люблю.

– Вот и люби, но отстань от нее. Ой, допрыгаешься, ой, попадет тебе. Ты хуже банного листа.

– Но ведь я...

– Забудь ее и точка.

– Не могу.

После той встречи Виктор долго не мог прийти в себя, ему казалось, что Марина предала его. Что ее бывшая любовь вернулась, и теперь Андрей хотел не то договориться с ним, не то намекал, что уже встречается с его женой. Виктор ревновал, это не впервой. Ревность медленно проникает в твоё сознание, ты даже не понимаешь, что с тобой происходит, и вот ты отравлен. Стоит Марине посмотреть в сторону, как Виктор смотрит в том же направлении, стоит ей надеть блузку, и уже мысли: а зачем? В ревности есть плюс: ревнует, значит любит, так говорила его мама. Но сама девушка не ревновала, это он стал медленно сходить с ума. Он боялся потерять свою вещь, да, именно вещь, а не жену. И это ему стало нравиться, это как наркотик, хочется еще и еще. Виктор ее провоцировал, то обнимет, то чмокнет, то шлепнет в кафе по попке, когда они с друзьями. Она делала вид, что не замечает, и позволяла это мужу.

– Мы сможем встретиться?

– Привет, – Виктор всегда был рад услышать голос Галины.

– Тогда может завтра, ты свободен?

– Хорошо, можно в обед.

– К часу подойду в Pizza Mia, что в парке, – ответила Галина, ее голос был мягким, словно котенок, что мурчит у тебя на руках.

– Да, хорошо.

Виктор любил слушать ее голос, она ничего не просила взамен, просто побыть с ним рядом, подержать его руку, а после девушка уходила, и он оставался один. Странно, но, как казалось Виктору, все еще ее любит, а ведь пытался забыть, решил порвать и поставить на их отношениях большую и жирную точку. И даже женившись на Марине, думал о Галине, о своей первой школьной любви. Виктор в девятом классе перешел в ее школу, первое время никого не замечал, старался вжиться в новый коллектив. Он вообще не любил общаться и был бы рад, чтобы и к нему не лезли, но это невозможно. Конфликтов не было, но и дружбы тоже, так, приятели и не более того. И только в десятом классе как раз после нового года встретил ее в городе. Галина стояла на остановке и считала мелочь на проезд в автобусе.

– На, – сказал Виктор и протянул ей пятак, что дала ему мама на проезд.

– А у тебя еще есть?

– Есть, – соврал ей.

Она уехала, а он почти час шел пешком до дома. Сразу запомнил ее голос, ее удивленный взгляд, а на следующий день нашла его на перемене, он учился в «Б» классе, а она в «В».

– Спасибо, вот, это тебе, выручил меня, – девочка протянула ему маленькую шоколадную медальку.

– Давай пополам?

– Ешь, – застенчиво сказала и, развернувшись, ушла к своим подружкам.

Виктор еще не знал правила в школе. После уроков его уже поджидали и, проведя настойчивую беседу, дали понять, что Галя не в его вкусе. Но Виктор не послушался, наверное, сработало упрямство, а может чувство соперничества – если она кому-то нравится, значит в ней что-то есть, что он просмотрел.

Школу заканчивали вместе, вместе танцевали на выпускном, вместе гуляли, а после встречались. Только она поступила в университет на историка и осталась в Тюмени, а он уехал в Москву, хотел как его дядя Марат стать архитектором.

– Спасибо, что нашел время, я соскучилась, – сказала Галина и убрала меню. – Что хочешь?

– Галь, ну зачем так? – она уже все заказала, знала его вкусы, и как только он сел, официант принес блюдо.

– Просто хотела тебя порадовать, разве не это делает любимая женщина?

Пару лет назад, когда на лето приехал в город, Виктор уже встречался с Мариной и знал, кто она такая, видел перспективы.

Горбачев уже свое отговорил, его свергли и выбросили на помойку, а он, опасаясь за свою жизнь, быстро уехал из страны. И было из-за чего, это чуть позже Виктор узнал, что на Горбачева было заведено уголовное дело во взяточничестве, так же, как и на его жену Раису. Но дело замаяли и их списали как ненужную ветошь. В стране началась не перестройка, а дележ. Все летело к чертям, заводы останавливались, на Красной площади неделями сидели шахтеры, в магазинах выстраивались очереди. Он нашел в себе силы закончить академию и с дипломом вернуться в Тюмень.

– Давай поженимся? – как-то вечером его спросила Галина.

Виктор любил ее, но время все изменило. Теперь он должен думать о своем будущем.

– Галь, сейчас, наверное, не время, у меня работы нет, и у тебя тоже. Сидеть на шее родителей, это неправильно, так нельзя.

– Хорошо, – согласилась Галина, хотя ее голос изменился, и Виктор понимал, что она обиделась.

И вот он женился, но не на ней, а на Марине, которую Галина не знала. Артур, ее друг, предложил подать заявку на гранд, она получила его и тут же уехала на полгода в Англию, а когда вернулась, узнала, что Виктор женился.

– Как? – первым делом спросила она.

Галина злилась, ужасно злилась на него, проклинала, купила несколько книг с магией и все, что могла, исполнила. Но он к ней так и не вернулся, ни заговоры, ни проклятья не подействовали, сама заболела, а после увидела Марину. Теперь понимала, что держит Виктора с этой женщиной. Она была не высокой, но красивой. Черные волосы, вздернутый носик и эта улыбка, которая вот уже второй год сводит с ума. Стала ненавидеть соперницу, но никогда не говорила это в открытую, считала, что всему виной эта женщина. Она смогла околдовать, наложить чары. Галина заигрывала с Виктором, мурлыкала, когда никто не видел, прижималась и тянула губки для поцелуя, и он, словно холостяк, отвечал ей.

– Ты кушай, кушай, я уже чай выпила, – сказала и посмотрела в довольные глаза Виктора.

– Меня перевели в филиал, что на Челюскинцев.
– Что так?
– Там новый отдел, идет расширение.
– Везде сокращают, а у вас филиал открыли.
– Банки не дремлют. Весной посылают в Питер на курсы, если получится, то перейду в кредитный отдел.

– У тебя все получится, как всегда.

Только Виктор не упомянул, что эта работа временная, чтобы смог набраться опыта, а после, как и договаривались со Степан Алексеевичем, отцом Марины, он перейдет в финансовый отдел завода, что выпускал трубы для газовых компаний.

– Я рада за тебя. Как твоя жена? Все хорошо? Ты что-то про нее ничего не рассказываешь.

– Жена? – удивленно спросил Виктор.

– Ну да, Марина, сейчас где? Беременная или пошла работать?

– С чего ты решила, что она беременная?

– Да так, обычно всегда так происходит: свадьба, дети, пеленки, крик по ночам и нервная жена.

– Нет, пошла в плановый отдел завода, там стабильно, газ надо качать, трубы нужны, стране нужна валюта.

– Какая прелесть, а мне вот скучно сидеть за бумагами, люблю общаться с людьми. А ты кушай, а то скоро обед закончится, мне нужно будет бежать.

– Уже, так быстро?

– Да, я ведь тоже работаю. На днях видела Иванова. Ты, наверное, его помнишь, в моем классе учился, – Виктор кивнул. – Он закончил ТВВИКУ, теперь лейтенант, вытянулся и в плечах стал шире. А Даша уже родила.

– А это кто?

– Тоже вместе учились, закончила Медакадемию, вышла замуж и, чтобы не ехать по распределению, забеременела. А ты когда планируешь?

– Дети?

– Ага, куда же без них? Инстинкт толкает к размножению. Или еще не решился?

– Думаю, пока рано, не до этого.

Эти слова Галина слышала много раз, они ее расстраивали, но сейчас обрадовалась, улыбнулась, погладила руку Виктора и стала собираться.

– Уже.

– Да, я побегу, извини, что больше не могу тебе уделить время. Может чуть позже, на выходных?

– Хорошо, спасибо за обед.

– Это меньшее, что я могу тебе дать.

Галина нагнулась. Она не боялась, что ее кто-то увидит. В кафе приходили из областной думы уже старые, пожелтевшие от времени матроны. Поцеловала его в губы и, подмигнув, тут же ушла. Виктор остался один, смотрел, как она вышла, как спустилась по ступенькам. Все еще чувствовал вкус ее помады и тонкий аромат духов. В груди что-то щелкнуло, словно сработало реле, моргнул, достал блокнот и посмотрел, какие дела остались на вечер.

3. Вот и переживаю, что все получится

Галине было трудно смириться с тем, что ей пренебрегли, что она сделала Виктору предложение, а он ловко ушел в сторону. Злилась в душе на Марину, свою соперницу, думала, чем она лучше?

– Недотрога, барышня, дамочка, – перебирала все то, что, как ей казалось, соответствует Марине. – Платье, костюмчик, а что за прическа? Фу... Так носят только в школе, как пацан, короткие волосы, а это колье на шее, не то ошейник, не то тряпочка. Какая безвкусица.

Но она лукавила, ей нравилось, как одевалась, и даже ее прическа, не как у всех, поэтому, хочешь или нет, но обязательно обратишь на Марину внимание. Даже хотела сама подстричься, но вовремя отказалась от этой идеи.

– Артурчик, – так всегда обращалась к своему другу. Знала его давно, познакомилась в университете, не то ботан (так говорят про тех, кто не поднимает головы от книг), не то компьютерный инженер. – Вот что бы ты сделал, если твою девушку увел другой?

– Туда ей и дорога, – ответил Артур.

– Я серьезно, ведь она продолжает тебя любить, но вынуждена жить с другим.

– Залетела?

– Нет, просто вышла замуж.

– Так по любви вышла или как?

– Наверное нет, вот так получилось, охмурил он ее, уболтал, заговорил. Что бы ты сделал?

– Выкрал бы ее и на необитаемый остров.

– Слушай, ты ведь не школьник, я серьезно, – Галина этот вопрос задавала своим подружкам, и те всегда говорили, что надо соперницу травануть или стать лучше нее, буквально во всем, чтобы он пожалел и приполз на коленках.

– Любовь зла, полюбишь и козла. Может полюбила его, ты этого не допускаешь?

– А тебе разве не обидно? Вот ты любишь ее всем сердцем и знаешь, что она тебя вроде как тоже, но продолжает жить с ним.

– Тут много ответов, это и зависимость, и желание жить спокойно, но, наверное, деньги. У меня ведь их нет.

В семье не без уродов, так иногда говорят про тех, кто не может зарабатывать деньги. Но это относилось не к Артуру, а к его отцу, он работал учителем и не хотел ничего менять. Маленькая двушка, что досталась от бабушки, мебель купила тетя Алла, она как раз хорошо пристроилась еще двадцать лет назад и теперь спонсировала своего брата, вернее, отца Артура. Тетя Алла помогла ему поступить, а после решила вопросы с операцией его отца. Тетя опекала их семью, и она была для Артура второй мамой, но в последнее время в финансовом плане дела шли нерадушно, что сказывалось на бюджете юноши.

– Ты нищ как сокол, тебе надо найти девчонку и пристроиться к ней, – посоветовала Галина.

– Нет, я как-нибудь тут сам.

В стране появились первые компьютеры, и вот уже завезли лазерные принтеры и копировальные аппараты, которые по старинке называли «ксерокс», только по тому, что при социализме компания Хегох поставляла оборудование. Артур бросил учительское дело в школе. Он, как и отец, пошел преподавать, но теперь сидел и изучал программирование, догадываясь, что за компьютеризацией будущее.

– А я не могу.

– Ты все про Виктора? Она неплохая, я про его жену. И думаю, довольна жизнью, а тебе надо влюбиться.

– В тебя что ли?

Ее пренебрежительный тон обижал Артура, да, он не мачо, как Виктор, нет мышц, и не такой продвинутый, но и в свое время любил. В душе был рад, что по совету теть Аллы предложил Галине подать заявку на гранд, и она тут же его получила. А потом уговорил ее поехать в Англию на стажировку, как девушка прыгала от счастья, но он уже тогда знал, что Виктор и Марина подали заявление в ЗАГС. И вот теперь Галина страдала по своему Виктору.

– Ты бесчувственный, холодный эгоист. Откуда тебе знать, что такое любовь? Я ради нее готова на все.

– Уж прямо на все?

– Да, а ты разве нет?

Артур вспомнил Олю, как в темных подъездах целовались, у нее тоже была маленькая квартира, где всегда находилась ее бабушка. Поэтому искали укромные местечки, чтобы потискаться и вдоволь нацеловаться. Но Оле все это надоело, ей хотелось большего. Она сказала, что разлюбила, предложила остаться друзьями. Артур согласился, но через неделю увидел ее в машине. Кто был ее спутник, не знал. Стало обидно, что променяла его на машину, появилась злость и желание отомстить. Но Артур был ленивым и не хотел тратить время на то, что уже давно прошло.

– Отомсти, – сказал Артур. – Отомсти ему.

– Виктору? – ужаснулась Галина.

– Ну да, найди себе парня богатого, чтобы он лопнул от зависти. Так, на время, чтобы понял, что зря женился.

– А может ей?

– Марине? – теперь уже Артур удивился. – А она-то тут при чем, Виктор ведь был с тобой, а не Марина.

– Увела его, мы даже думали пожениться, ведь из богатых, верно?

– Ну да, есть такое. Но все же Марина тут не при чем, а вот со своим стоит разобраться.

– Нет-нет... Слушай, ты ведь с ними встречаешься, верно? – Галина знала, что тетя Алла – сестра его отца и приемная мать Марины.

– Ну и? – он не любил поднимать эту тему и всегда старался уйти от нее в сторону.

– Расскажи про нее, как она, тебе нравится? А чем занимается, и вообще, что знаешь?

– Да мало что знаю, я Виктора и не видел, с Мариной дружу, но она ведь не родная дочь теть Алле, мало что про нее знаю. Официальные встречи в виде дней рождения, один раз, правда, ездили на море, но это было уже давно. А сейчас она работает.

– А где?

– Не знаю, вроде на заводе отца, у нее же красный диплом.

– Честно?

– Ну да, думаю, как отец будет управлять, хотя могу и ошибаться. Теть Алла не говорит про семейный бизнес.

Артур только знал, что раньше дядя Степан, а вернее, Степан Алексеевич, так официально зовут отца Марины, при Горбачеве был в обкоме, а после курировал завод, и уже при Ельцине каким-то образом, когда в стране раздавали фантики по приватизации, смог получить контрольный пакет акций. Так что теперь он, вроде как, владелец завода, что выпускает трубы для газовых компаний. Именно поэтому в их семье всегда есть деньги: роскошная квартира, две машины. Но Теть Алла не говорила о перспективах на будущее, только то, что ее сын Игорь сейчас в Москве и начал строить свой бизнес, связанный с поставкой мебели.

– А ты мог бы узнать? Ну, это я так, ради любопытства, ведь она моя соперница, – Галя наивно заморгала глазками.

– Ты это серьезно? Хочешь вернуть Виктора, думаешь, он уйдет от Марины?

– Да нет, я просто подумала, в общем, узнай, хорошо? А я тебя в кафе свожу. Договорились?

Артур ничего не хотел узнавать, что там у Марины с Виктором, решил, пусть с этим разбирается сама.

Ему нравилась его работа, был у истоков компьютеризации банков, сперва компьютеры использовали вместо печатных машинок. А расчеты между банками проходили через авизо, это бланк, который отсылается от одного контрагента к другому, банки уведомляют с помощью авизо своих клиентов о дебетовых и кредитовых записях по счету. Иногда платежи шли неделями, а порой и месяцами, для развивающейся экономики страны это было смертельно. Прошло не так много времени, и все платежи стали проходить моментально, одно нажатие кнопки и уже к вечеру, проходя все инстанции контроля, деньги зачислялись или списывались.

Сейчас Артур работал в Запсибкомбанке, что располагался на Володарского, работа не пыльная, но для банка очень важная.

– Артур, вы с отцом и мамой придете? – днем позвонила тетя Алла.

– Да, обязательно, я их лично приведу.

Тетя больше любила говорить с племянником, чем со своим братом, который вечно был на своих уроках, а у Артура всегда под рукой телефон, что само по себе редкость. В тот день они собрались, чтобы отметить день рождения Игоря, он специально приехал из Москвы, чтобы порадовать свою мать. Артуру Игорь не нравился, отличник, любил спорт, пялился в телек, если показывали футбол. Он не понимал этого увлечения, какое ему дело до того, что кто-то там бегают по полю. Игорь был молчуном, весь с иголочки, в комнате идеальный порядок, словно только что сделал уборку и расставил все книги по полкам. Он всегда слушался свою мать, чуть что, тут как тут. Игорь знал, что семья Артура не приспособлена к деньгам, не любил своего двоюродного брата, но был вынужден ему улыбаться, потому что Артура любила его мать.

– Вернулся? – пожимая Игорю руку, спросил Артур.

– Ну да, мама просила. Проходи, ты что один, а где остальные?

– Мама с папой едут, я сразу с работы. Поздравляю с днем рождения, вот, держи, ты раньше любил ее читать, отличное издание.

Артур протянул книгу Алексея Толстого «Аэлита», Игорь поблагодарил и открыл книгу.

– Потрясающе, это какой год? О, 1974, вот это да, да это же уже раритет. Ну спасибо, ты всегда знал, что мне нравится. Проходи, наши уже все тут, сейчас только отец приедет, сказал, что выехал.

Артур вошел в зал, поздоровался с Виктором. «И что в нем нашла Галина?» – подумал, пожимая ему руку. Тощий, немного наглый взгляд, хотя какое ему дело до него, пусть Галина по нему сохнет, если не может разлюбить. И все же в душе сидела заноза. У Виктора две женщины, одна – Марина как законная жена, а вторая – бывшая любовь, что не могла отстать от него. «Повезло парню», – подумал, подходя к Марине, и она его как брата чмокнула в щечку.

– Цветешь?

– И пахну, вот, понюхай, это BAL D'AFRIQUE. – Артур нагнулся к шее Марины и сделал глубокий вдох. – Надо чуть-чуть, ты же не собака.

– Извини, не привык, мне кажется, это бергамот, верно?

– Точно, у тебя отличный нюх, подумай, что еще напоминает? – Артур опять наклонился и стал уже чуть-чуть втягивать носом воздух.

– Что-то лимонное, апельсиновое.

Марина хихикнула, Виктор повернулся и подошел к ним.

– Он сразу распознал три запаха. Тут еще есть фиалка, ну, это уже средние ноты, а базовые – амбра и мускат.

– Ты серьезно? Я запутаюсь.

Виктор смотрел, как Артур опять опустил голову к шее его жены, она улыбнулась мужу и чуть повела плечом. Повода для ревности не было, но в груди сработало реле, и Виктор, взяв его за руку, потащил в другую комнату.

– Духи отличные, утверждаю их, – крикнул Артур Марине уже из другой комнаты. – Как твой бизнес?

В этой семье все разговоры так или иначе сводились к бизнесу, лишь Марина могла часами говорить про книги, подружек и фильмы. Складывалось впечатление, что она не из этого мира, не часть семьи.

– Все в сборе, пойдем к столу, – сказала тетя Алла. – Игорь, передай шампанское Виктору. Артур, а ты поухаживай за женщинами.

– А я? – удивился Игорь.

– У тебе тарелка, накладывай.

– Кто смотрел новости? – спросил Игорь.

– Давай не за столом. Поужинаем, а после поговорите о твоём кризисе, он, кажется, всех уже достал? Милый, как у тебя дела? – спросила тетя Ала у своего мужа.

– Ты же сама сказала за столом не говорить о делах.

– Ну это я так, просто кругом только и говорят о кризисе, словно ничего другого и нет.

– Мам, лопнули два банка, Lehman Brothers и Bear Stearns, но это цветочки. Правительство США выделило почти 700 миллиардов на финансовую поддержку банковского сектора.

– О боже, такие деньги в пустоту. Как так случилось, это что, как великая депрессия?

– Да нет, там все было спланировано, это потом уже свалили на биржу, в реальности это раздел собственности на государственном уровне и списание долгов.

– Откуда ты такой умный? – поинтересовалась тетя Алла и с восхищением посмотрела на своего сына. – Тебе надо расти, отец, бери на заметку, потеряешь сына, приберут к рукам, что потом будешь делать.

– Пусть растёт, набирается опыта, а на завод ещё успеет, там есть кому управлять. Марин, как устроилась?

Тетя Алла опустила вилку и внимательно посмотрела на дочь своего мужа. Она была милой девочкой, умной, сообразительной, что давало повод задуматься, а не опасна ли для её сына. Да, именно не опасна ли, ведь её отец – основной акционер завода, что поставляет трубы на Тюменский север. Быстро всему учится, на вид наивная, глазками хлопает, но тетя Алла беспокоилась за будущее. Марина не спешила с выводами, все взвесит и только после примет решение, что нельзя сказать про её сына, который часто допускал ошибки только по тому, что невнимательно вник в ситуацию. Отец уже несколько раз делал ему выговор, наверное, поэтому и отослал в Москву, чтобы тут не маячил. А вот свою дочь наоборот пристроил на завод в отдел планирования, а если так пойдут дела и дальше, то лет через пять она станет замом директора, а после заменит его. «Да, Львович тот ещё сухарь, но и он не вечен, сколько ему уже лет, под шестьдесят?» – думала тетя Алла про директора завода.

– Сын, а теперь о главном. О твоём дне рождения.

– Можно я скажу? – отец Игоря взял в руки фужер и встал.

Артуру нравилось быть в гостях, тут был новый дух времени, возможно, это будущие Колокольниковы, что жили в Тюмени в девятнадцатом веке. Слушал поздравление отца Игоря, слова были сухими, но от души.

– Спасибо, пап.

– Ну, а теперь бокалы, – и тетя Алла протянула свой фужер, чтобы чокнуться. Эта привычка чокаться бокалами осталась ещё с времен, когда Артур только пошел в школу, и его отец купил первый хрусталь.

– У тебя все хорошо? – спросила тетя Алла у племянника, когда покончили с горячими блюдами, и взрослые решили немного передохнуть.

– Ну не совсем, – уже второй месяц банк задерживал зарплату, сейчас это было поголовно, даже в полиции и администрации не всегда вовремя платили.

– Все наладится, все будет хорошо, – сказала тетя. – Пойдем, пошепчемся.

Они вышли из зала и пошли в кабинет, что одновременно служил и библиотекой.

– Времена тяжелые, ты это сам сейчас видишь, у дядь Степы тоже не все гладко идет. Англичане расторгли поставки, а у французов своих проблем хватает. В общем, финансирование сократилось.

– Да это не страшно, дача есть, выживем.

– Ты оптимист. Знаю, ты хотел купить машину, пока не могу помочь. Вот отец дочь устроил на работу, переживаю.

– У нее все получится.

– Вот поэтому и переживаю, что все получится. Что тогда с Игорем будет, может так и остаться в ссылке.

– Вы думаете?..

– Не знаю, Артурчик, что мне думать. Если Марина закрепится на заводе, отец может на нее активы переписать, а тогда, сам понимаешь, не смогу помогать твоей семье.

Артур был благодарен теть Алле за финансовую поддержку, особенно в этот непростой период. Постарался найти слова благодарности и, откланявшись, вернулся в зал.

4. Это была глупая мысль

Алла переживала за многих. За своего непутевого брата, что так и не выбился в люди, даже до завуча не дотянул. За своего мужа. У него в последнее время сердце стало шалить, несколько раз вызывали врачей. За сына, который непонятно чем занимается в Москве. За Виктора, мужа своей приемной дочери, за саму Марину, которая все еще летала в облаках.

– Тебе бы еще в куклы играть, – видя, как она прыгает в своей короткой юбке, сказала Алла.

– Да бросьте, мам, я уже выросла из того возраста.

Марина у отца от первого брака была единственным ребенком, он мало что говорил про ее настоящую мать, но ей удалось узнать адрес, а после и телефон мамы. Хотела позвонить, но не знала, что сказать. Написала письмо и долго, почти три месяца, ждала ответа. Марине просто хотелось знать, как ее настоящая мама поживает, все ли хорошо, замужем, есть дети или нет. Мама пригласила ее к себе в Иркутск. Не ближний свет. Отец согласился, хотел с ней поехать, но попросила его остаться. Ее встретила старая, поношенная женщина, обвисшее лицо, синяки под глазами и губы, что смотрели вниз. Сперва не поверила, ведь видела у отца фотографии, мама была с ним счастливой. Прожив всего несколько дней, Марина уехала, не могла больше оставаться.

Узнав об этом, Алла, ее вторая мама, приехала в аэропорт, а после долго обнимала, прижимала к себе и шептала ласковые слова. Для Марины Алла была единственной мамой, которой доверяла как своему отцу.

– И как у тебя на работе? Все молчишь, может рано, стоит отдохнуть после института?

– Нет, мам, что ты, иначе привыкну, тогда и палкой на работу не загнать.

– Ты замужем, вон какого отхватила мальчишка, Виктор отличный мужчина, рожай, сиди дома, воспитывай детей.

В свое время, когда Алла родила сына, он младше Марины на пять лет, уволилась и с тех пор не работала. Но она не отдыхала, занималась воспитанием детей, водила в кружки, секции, ездила с Игорем на слеты и проверяла все домашние задания. Наверное, поэтому Марина смогла закончить школу с золотой медалью. Привычка сидеть за книгами осталась, и вот красный диплом. Игорь тоже добивался своего, его хвалили в школе, в институт поступил на бюджетное место.

– Нет, мам, я не хочу пока детей, мне интересно на работе, это совсем другое. Смотри, как папа работает, а ведь его завод дышал на ладан, буквально разваливался, сколько таких заводов было по стране, а сколько осталось. Сейчас новую линию запустил.

– Вот-вот, что запустил, кому сейчас трубы нужны.

– Мам, они нужны, я знакомлюсь с бумагами планового отдела, заказы есть, но там не все гладко с расчетами, все пострадали от кризиса.

– Опять кризис. Артур говорит, что скоро на картошку перейдем.

– Не перейдем.

– И все же подумай. Роди нам внука или внучку, ох, как я устала за вас переживать. Может тогда отец передаст свои полномочия сыну, а ты будешь дома сидеть.

– Мам, ну еще чуточку потерпи, ну хотя бы годик или два и будет тебе и мальчик, и девочка.

В свое время Марина встречалась с Андреем, сам он из северян, но учился в Москве на ветеринара. На первом курсе познакомились, и все завертелось. Это была любовь, которая, как ей казалось, будет вечной. Любила его ласки, он еще не закончил академию, остался последний год, но ему родители купили квартиру. Лежали на голом полу и могли часами целоваться, а потом он уехал. А когда вернулся, предложил остаться друзьями.

– Друзьями? – удивилась Марина. – А как же я?

Сердце болело, она чуть не довела себя до нервного срыва, но тут на горизонте появился Виктор. Ее мама, долго не думая, сказала, чтобы выходила замуж.

– Мам, но может рано, может надо подождать, – она перестала верить в любовь с первого взгляда, ей хотелось вечной любви, как у бабушки, ее отца. Ему уже под восемьдесят, бабушка сгорбилась и слышит только через слуховой аппарат, но он ее любит, по утрам чай приносит в постель. А она ворчит на него: «Пьешь, старый дурень». Но бабушка ее любит.

– Нет, милая, нынче не те времена, куй железо, пока горячо, – говорила Алла.

Марина сомневалась, но мама чуть ли не каждый день намекала на замужество, и отец поддержал, вот и согласилась на предложение Виктора. Теперь замужем, живут отдельно, вроде как семья, но чего-то не хватало, может романтики, может Марина еще не созрела для серьезных отношений.

– Ты главное ему спуска не давай, ходи всегда с ним, мужики нынче не те, избалованные, чуть что и на сторону.

– Мам, он не такой.

– Это хорошо, что не такой, но и ты сама не смотри по сторонам, еще заревнует.

– Да вроде как уже ревнует: куда ходила, с кем говорила? Это так скучно.

– А ты не давай повода.

Марина старалась не давать повода, ходила на его банковские корпоративы, но там в основном все в возрасте. Скучно, как сядут, так и не поднять из-за стола. Несколько раз ездили на пикник с его друзьями, но ей это не понравилось, может потому, что Виктор выпил. Пили все, даже водитель, считалось, если не выпил, то зря выезжал в лес. Он хвастался женой, словно ее с ними не было, словно она импортная вещь, что досталась по блату. Виктор перечислял ее достоинства, было обидно выслушивать, как описывал ее прелести, а после возьмет еще и шлепнет по попке. Некоторые ребята, что успели жениться, тоже приезжали с женами, но там все наоборот, жены хвалили мужей и лезли обниматься.

Виктор изменился и, как ей казалось, не в лучшую сторону. Пропала нежность, что всегда присутствовала в постели. Делал это, словно занимался спортом. Навалится всем весом на Марину, прижмет к матрасу, лезет губами целоваться. «Тебе что, делать больше нечего?» – спрашивала она про себя и закрывала глаза, не могла смотреть на его серьезный взгляд, словно он изучает юридические документы. С закрытыми глазами мир казался проще. Вон он стал щупать ее грудь и сжимать пальцы, словно довольный кот, и она должна все это терпеть. «А сейчас что ты делаешь? Ах да, ты же самец, как я это упустила, сейчас начнется брейк данс. Только не тужься так сильно, ой-ой, как мы можем», – этот сарказм в сексе у не появился недавно. Сама не заметила, как стала комментировать его действия, наверное, это отвлекало ее от той холодности, с которой он все это совершал. Марина пробовала с Виктором говорить, намекала о своих ощущениях, боли, что в постели не один, что тут есть она. Но муж возмутился, испачкав спермой простынь, отворачивался и практически сразу засыпал.

– И это все? – с обидой спрашивала спящего мужа.

Вроде как всегда, утром поцелуй, даже кофе в постель, но это все уже было не то, наигранно, неживое, без души. И вот однажды, когда Виктор сделал свое мужское дело, словно совершил подвиг, он пошел на кухню. Посмотрела на его спину и спросила себя: ты кто? Наверное, в тот момент еще не поняла, но прошло время, и мысль, что уже сформировалась в ее голове как-то под утро, преодолев защиту самосохранения, выдало вердикт: я его не люблю.

Странно смотреть на мужчину, которого еще вчера обожала, и вдруг он для тебя стал никем, просто мужчиной с печатью в паспорте. Марина не закричала от гнева, не стала себя уверять, что все это не так, просто лежала в постели и смотрела на потолок. «Как так?» – спросила себя, стараясь понять, что произошло.

– Доча, ты опять не о том думаешь, брось работу и займись домом. Удел женщин – рожать, ублажать мужчин, воспитывать детей.

– Мам, а если я этого не хочу?

– Как не хочешь? – удивилась Алла.

– Ну, рожать, иметь детей. Я поработаю, помогу папе, а там уже посмотрим.

Алла не стала наседать на дочь, знала, что требуется время. Но вовремя брошенная фраза, сказанное слово, обязательно даст росток.

– Идем к гостям, а то скоро Игорь улетит, а ты с ним не повидеешься.

– А когда улетает?

– До конца недели побудет в Тюмени, а после вернется, беспокойные времена, некогда дремать.

От этой свадьбы Виктор получил много: жену, связи, богатую родню и перспективы на будущее. Он прекрасно знал, кто ее отец, что Степан Алексеевич (Виктор называл его по отчеству) был основным акционером завода. Виктор не ожидал ответа от Марины, знал, что она ему не по зубам, ведь кто он ей, так, мальчик, с которым можно потусить на вечеринке. Но потом она дала себя поцеловать, он трясся от страха, прикасаясь к ней, но Марина не отстранила его, даже когда он прижал ее к себе. Наверное, так и должно быть, шаг за шагом упорно идти вперед. Теперь он не мог представить дня без нее, встречались, ходили под ручку, а потом рискнул и сделал ей предложение. Что он мог ей дать кроме себя. Тогда Марина промолчала, Виктор думал, что все рухнуло, что он остался за бортом. Но она пригласила его к себе домой, познакомила с мамой, а после с отцом. Марина ушла, оставив Виктора со своей матерью, так надо было, и он это понимал. И уже через неделю дала согласие на свадьбу.

– Серьезно? – не веря своим ушам, спросил он.

– Да, серьезно. А ты уже передумал, нашел другую, лучше, чем я? – смеясь, спросила его.

– Нет, что ты, я... я...

– Ты не переживай, все сделает мама, ты только поговори со своими родителями, а лучше давай вместе.

Из грязи в князи, так раньше говорили о тех, кто поднялся на вершину. Да, Виктор поднялся, пусть еще невысоко, но сделал шаг в карьере, которую ему обещал отец Марины. Устроил его в банк, чтобы Виктор научился операциям, а после его переведет в финансовый отдел завода. А там... Виктор уже размечтался, он знал, что рано или поздно все активы перейдут к Марине и ее брату, но тут важно, кто научится правильно управлять. Он ставил перед собой высшую планку. Какой солдат не мечтает стать генералом, так и он мечтал занять кресло генерального директора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.